

Премия имени
Владимира Гиляровского
представляет публициста

Иван Рассказов

**Необычайные приключения
писателей на Росконе**

Интернациональный Союз писателей

Премия имени Владимира
Гиляровского представляет публициста

Иван Рассказов

**Необычайные приключения
писателей на Росконе**

«Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Рассказов И.

Необычайные приключения писателей на Росконе /
И. Рассказов — «Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей», 2017 — (Премия
имени Владимира Гиляровского представляет публициста)

ISBN 978-5-906916-64-8

Повесть «Необычайные приключения писателей на Росконе» известного российского писателя и общественного деятеля И.Рассказова – увлекательная история о невероятном происшествии, которое случилось с современными писателями-фантастами, собравшимися на творческий конкурс в одном из пансионатов. Встреча с пришельцами из другой вселенной, питающимися энергией мысли одаренных людей и высоко оценившими огромный интеллект и силу мысли авторов, начавшаяся как похищение земель, перерастает в дружеские и добрососедские отношения после преодоления множества опасностей. Честность, преданность, любовь к родной земле, борьба со злом во имя справедливости объединяют писателей и инопланетных пришельцев, потому что для нравственных категорий и вечных ценностей нет границ и преград во всех вселенных. И цели в этой борьбе тоже едины – не допустить, чтобы величайшие открытия ученых обращались в оружие против человечества. Только так можно спасти наш общий хрупкий мир. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906916-64-8

© Рассказов И., 2017
© Региональное отделение
продюсерского центра при
Интернациональном Союзе
писателей, 2017

Содержание

Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Иван Рассказов

Необычайные приключения писателей на Росконе

© Иван Рассказов, 2017

© Интернациональный Союз писателей, 2017

* * *

Наумов Герман Евгеньевич. Творческий псевдоним – Иван Рассказов. Окончил Московскую академию труда. Женат, воспитывает пятерых детей. Параллельно занимается общественной деятельностью, благотворительностью. Неоднократно избирался депутатом городской Думы. Инвалид труда. Член Президиума Иркутской региональной организации Всероссийского общества инвалидов. Член правления Московского офиса Интернационального Союза писателей.

Во время своей работы на предприятиях за активную общественную деятельность был награжден орденами и медалями: Орденом Чести, Орденом В.К. Третьяковского, Орденом Сергея Радонежского; медалями за доблестный труд Правительства Москвы, медалью за вклад в празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, медалью «200-летие Лермонтова» Министерства культуры Москвы. От Императорского дома Романовых, её Императорского высочества Великой княгини Марии Владимировны, награжден Императорской медалью «Юбилей Всенародного подвига. 1613–2013». Награжден в сентябре 2015 г. Почетной грамотой правительства Москвы. А также имеет поощрения – более ста грамот и благодарственных писем.

Награжден международной медалью имени Адама Мицкевича, учрежденной Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Интернациональным Союзом писателей. Оргкомитетом премий «Народный поэт» и «Народный писатель» (Москва, 2013) награжден Дипломом «За вклад в развитие современной русской литературы и сохранение русского языка». С рассказом «Саласпилс. Концлагерь Кунтергоф» стал финалистом премии «Народный писатель» (2013). В марте 2015 года удостоен звания лауреата Национальной литературной премии «Писатель года». Финалист премии «Народный писатель» (2014). За рассказ «Ангелы» получил огромное количество благодарностей и отзывов, в том числе от руководителя Фонда социально-культурных инициатив Светланы Медведевой. В сентябре 2015 г. награжден Почетной грамотой правительства Москвы. Лауреат, финалист и номинант более 19 литературных премий.

Публиковался в изданиях Московской организации Союза писателей – журнале «Российский Колокол», в альманахе «Российский колокол» Интернационального Союза писателей: «От сердца к сердцу», в русско-шведском, русско-японском и итальянско-русском сборниках, в российских сборниках: «Проза» (том 9), «Писатель года – 2013» (том 5), «Писатель года – 2014» (том 8), «Российские Писатели» (том 5), «Наследие» (том 7), в альманахе «Георгиевская Лента», посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, в приложении «Российской газеты» – журнале «Регион», региональном журнале «Любимый Край», местных – газета «Ленский шахтер», «Пилигрим», журнале «Бодайбинская Панорама», «Бодайбо – золотая столица Сибири», в книге, посвященной 100-летию юбилею города «Город на Витиме».

Изданы книги из серии «Таежные повести»: первая – «Таежные приключения», вторая – «Тайна Шаман-камня», третья – «Избранное», четвертая – «Стихи и проза Ивана Рассказова», пятая – «Военная тайна ветерана», шестая – сборник произведений в серии «Таврида», седьмая – «Рассказы о войне» в серии «Библиотека Российского колокола». Выпущен аудиодиск в студии Интернационального Союза писателей и радиогазеты «Московская Правда».

Являюсь корреспондентом журнала «Российский колокол», учрежденного Московской городской организацией Союза писателей России. Во время майдана на Украине бился при помощи пера с фашиствующими писателями Украины на антимайдановском издательском сайте Олеся Бузины с публикациями «Не пейте, хлопцы, из Евроболота, не то козлятами станете» (№ 1, 2, 3) и другими.

Особенное внимание в своём творчестве уделяю судьбам детей, сирот-инвалидов. Пытаюсь своими рассказами привлечь как можно больше внимания к их тяжёлым жизненным проблемам, разбудить в сознании людей чувство толерантности по отношению к тем, кто нуждается в нашей заботе и защите.

Глава 1

Герман стоял и смотрел на уходящие вдаль два автобуса, увозивших шумную ватагу писателей-фантастов. Его сердце щемило, и в голове крутилась одна мысль: надо было уезжать вместе со всеми, тогда бы он сейчас не чувствовал себя брошенным одиноким псом. Но дело было сделано, решение писателя остаться в пансионате Управления делами президента РФ «Лесные дали» было продиктовано желанием просто пару дней отдохнуть от всей мирской суеты и шума. Дождавшись, когда последний автобус скрылся вдали, Герман пошёл в свой корпус. По дороге встретил организатора «Роскона» господина Байкалова с другом и, обрадовавшись этой встрече, вручил ведущим привезенного с собой байкальского омуля и по баночке икры. Обменявшись любезностями, и, как всегда это делается при расставании, пожелав друг другу счастливой дороги, новые знакомые расстались. Передумав возвращаться в корпус пансионата, опустевший после отъезда друзей, Герман решил прогуляться. Неожиданно ему открылся чудесный вид на Москву-реку, и, сев на стоящую здесь скамейку, писатель решил встретить начинающийся закат. Сколько времени прошло, пока он смотрел на волшебную красоту заходящего солнца и успел продрогнуть до костей от весеннего вечернего холода, он не знал. Но уже через полчаса, лежа в ванне и слушая звук горячей воды, теплым одеялом укутывающей тело, Герману было так хорошо, что не хотелось ни о чем думать, а только спать. Что он, помывшись, и сделал. Посреди ночи спящего разбудил очень громкий стук в дверь. Герман поспешил её открыть, пока стучавший не сломал замок. Писатель на пороге увидел улыбающегося и нетрезвого, с бутылкой пива в руке, своего приятеля Андрея Щербака-Жукова, собственной персоной. «Вот нарисовался – не сотрёшь», – подумал Герман и пригласил Андрея в номер. Щербак-Жуков был настолько милым и безобидным человеком, по-настоящему своим в доску для всех знакомых и друзей, что обижаться на него было просто грех!

– Пойдем со мной, друг мой Герман, – обратился к нему Андрей.

– Куда, интересно, мы пойдем, на ночь глядя? Стихи твои матерщинные, от которых даже обои на стенах в трубочку сворачиваются, я уже слышал вчера вечером. Чего ты ещё от меня хочешь?

– Тебя к себе Байкалов зовет, – сказал Щербак-Жуков.

Услышав имя человека, с которым очень давно Герман хотел ближе познакомиться, он начал одеваться. Через пять минут, спустившись в какой-то подвал, Гера спросил у Андрея:

– Мы что, в сауну идем?

– В сауну, конечно, сейчас всё сам увидишь.

Неожиданно коридор закончился, и друзья вошли в большой зал, посреди которого, как полководцы-римляне, сидели на стульях господин Байкалов с друзьями и мой старый знакомый Александр Гриценко.

«Что им ночью нужно от меня?» – подумал Герман и сделал несколько шагов в сторону сидевших. Неожиданно сзади на него набросили какую-то сетку, лишившую писателя возможности двигаться.

«Наверное, хотят разыграть», – подумал Герман, наблюдая за пригласившими его сюда людьми.

Сквозь ячейки удерживающей Германа ловушки, он заметил какую-то неестественность в облике своих знакомых. Через несколько минут писатель понял, в чем тут дело: глаза на лицах сидящих в зале были словно нарисованные: не моргали и не поворачивались.

Между собой все общались, подымая руки к друг другу кистями наружу, издавая при этом странные шипящие звуки. Только сейчас Герман разглядел что-то наподобие глаз на ладонках неизвестных существ. «Вот театр устроили, загримировались и прикалываются надо

мною», – подумал он про себя. И как он убедился позже, разговаривать при помощи рта эти существа умели так же, как люди.

Оторвавшись от питья какой-то жидкости через трубку из небольшой черной коробки, напоминавшей земной аккумулятор, существо, похожее на господина Байкалова, обратилось к Герману с речью:

– Уважаемый Писатель, сейчас Вам будет предложена экскурсия по нашей ферме, где Вы сами всё увидите и поймёте. Потом мы вам сделаем предложение, с которым вы можете согласиться или нет.

После этих слов двое неизвестных существ, одинаковых как две капли воды, посадили Германа на коляску и повезли в другие помещения подвала. Комнат, которые они посещали, было пять: в каждой из них сидело по несколько человек, к голове которых подходили провода, подсоединенные к таким же черным коробкам, похожим на аккумуляторы. Вдоль стен помещений были расставлены стеллажи, на которых рядами стояли, видимо, пустые коробки. Герман заметил во время нахождения в одной из комнат, как сопровождающие его существа заменили у двух сидящих в комнате людей с проводами на голове стоящие перед ними аккумуляторы, предварительно сняв их со стеллажей и отдав сменные коробки появившимся такого же вида существам, которые сразу же их увезли. Находившиеся в комнатах были очень похожи на некоторых авторов фантастики, уехавших на автобусах ещё днем. Так прошло около часа, наконец, опять появился большой зал! На привезенного в кресле Германа никто не обращал внимания, существа сильно шипели, общаясь между собой, это ему стало надоедать, и он гневно закричал на всех:

– Вы что тут, придурки, устроили, я вас всех пересажаю!

На минуту все присутствующие замолчали и повернулись в сторону писателя, потом в его голове что-то щелкнуло, и ему стало понятно шипение существ. С ужасом он слушал, как Байкалов, обращаясь к Гриценко, спрашивал у него, что ему больше нравится по вкусу: фантастика начинающего писателя Н. или букет фэнтези и мистики маститого автора А. На что Гриценко отвечал ему, сравнивая вкус напитка, который он потягивал из черной коробки с какими-то непонятными для обычного человека, неземными понятиями и словами. Насытившись таким странным образом, захватчики Германа, наконец, обратились к нему с вопросом:

– Ну, как вам наша ферма? – спросил Байкалов у него.

– Вы зачем у себя в плену столько писателей держите, фермеры хреновы? – ответил Герман. – Вас же поймают и арестуют.

– Ну конечно, разбежались! Кто вам такую глупость сказал? – спросил Байкалов. – Мы из приехавших к нам на фестиваль авторов фантастики отобрали лучших, с помощью самого настоящего профессионального жюри. Затем сделали их копии, один в один, и, как всегда, отправили домой. При этом каждый из членов их семей так и не догадался ни о чем, живут себе и жизни радуются. Копии писателей до молекулы созданы по образу и подобию оригинала. И всё, что напишет здесь у нас его прародитель, то же у себя дома напишет, но с опозданием на час его копия-фантом. Они практически ничем не отличаются, кроме того, что умение хорошо писать и талант остались в головах настоящих писателей, которые живут у нас на ферме. Двойники лишь копируют мысли и ведут себя в жизни так же, как вели бы себя их оригиналы! А мы при помощи специального оборудования собираем все гениальные мысли и сюжеты авторов в специальные мыслесборы.

– Да кто вы такие, чтобы творить с людьми такое? – закричал Герман.

– Мы Тофары, из другой вселенной, в которой питаются не биологической едой, а энергией мысли, возникающей в голове таких существ, как вы и некоторых других разновидностей мыслящих рас на многочисленных планетах вселенной. Так получилось, что на другой планете от чрезмерной эксплуатации доноров все фермы вымерли. Но благодаря таким отрядам как наш, мы нашли замену на вашей планете для питания жителей нашего мира. У вас очень

много талантливых писателей, и было очень просто через вот такие конкурсы собрать всех в одно место. Затем выбрать самых одаренных, у которых такие вкусные и питательные мысли. Небольшую часть их мы съедаем сами, а всё остальное отправляем в гиперплазе адаптера через гравитационные поля времени в нашу вселенную. Вот мы и Вам хотим предложить возглавить у себя на родине такую ферму. Потому что считаем размещение её в таком экологическом чистейшем месте, как акватория озера Байкал, будет самым удачным для нас решением. В противном случае станете таким же сюжетом нашей фермы с приемником на голове, а ваш клон поедет за Вас на родину. Вы не думайте: Вас выбрали не из-за того, что вы нам понравились. Просто ещё в первую ночь, когда наш агент – сосед по номеру – подсыпал вам в сок снотворное, мы подключали к Вам наш аппарат-мыслесбор. Но огромный интеллект и сила мысли превысили в разы мощность приемника, и мы отказались на время от Ваших мыслей. Теперь нам ничего не остается, как предложить сотрудничать с нами для пользы нашей цивилизации.

– А можно подумать? – спросил Герман.

– Да, конечно, – ответили ему, – но только до утра.

Так прошло ещё несколько часов времени среди существ, называющих себя Тофарами. Герман слышал все разговоры псевдописателей, которые по неизвестным причинам не отключили в его голове возможность понимать чужую для человеческого разума речь. Так литератор узнал о существовании ещё нескольких ферм за рубежом и о прибытии в скором времени очень мощного приемника-мыслесбора, который без проблем сможет принять или может принимать мысли самых известных и гениальных авторов фантастики. В центре одного из таких разговоров несколько раз прозвучала знакомая фамилия Лукьяненко Сергея, создателя Дозоров. Прислушавшись к беседующим, он понял, почему все Тофары так ждут новый мыслесбор. Герман узнал из разговоров пришельцев о том, что, напоив на одном из мероприятий как-то раз Лукьяненко снотворным, Тофары попробовали надеть на его голову приемник идей и сюжетов фантастики автора. Но ни один приемник-мыслесбор просто не выдерживал и сразу же выходил из строя от супермощных фантазий в голове гениального писателя. В конце концов, один из аппаратов загорелся, и раздался очень мощный взрыв, уничтоживший всю группу пришельцев. Прибывший на место происшествия наряд полиции, вызванный дежурной отеля, застал спящего богатырским сном Сергея, голова которого была опутана проводами, идущими к развороченному и дымящемуся от взрыва ящику. Очнувшись, Лукьяненко не мог ничего вспомнить, и этот случай списали на обычное дружественное хулиганство друзей фантастов-писателей, не рассчитавших заряда петарды. Поэтому пришельцы решили, пока Сергей не пришел в себя, отпустить его до прихода на Землю очень мощного приемника, заказанного специально для интеллекта Лукьяненко и других известных авторов. Тофары, рассказывая про этот случай, с ужасом громко шипели и даже, как показалось Герману, плакали, сожалея о погибших товарищах. Такие новости заставили писателя задуматься, что его в будущем ждет такая же участь подопытной жертвы, и у него в голове возник план, как выбраться на свободу.

Когда его провозили по коридорам подвала, он заметил открытую дверь с надписью «Туалет». В этой комнате на уровне двух метров от пола находилось приоткрытое окно, под ним батарея отопления, с помощью которого в дальнейшем Герман хотел покинуть своих похитителей. Надо было только придумать, как туда попасть и как освободиться от удерживающей его сети. Неожиданно его мысли прервали конвоиры. Схватив кресло-каталку, они повезли его по коридору. Через несколько минут, въехав в одну из комнат, сопровождавшие писателя два совершенно похожих между собой охранника оставили его одного. Когда глаза привыкли к темноте, Герман увидел человек пять, сидящих на таких же колясках, совершенно без движения. Вглядываясь в темноту, он смог разглядеть сидящего недалеко Гриценко Сашу. Обалдев от такой встречи, Герман обрадовано заорал:

– Саня, слышишь меня, Гриценко, отвечай, черт тебя дери! Что молчишь?

Но сидевший напротив человек, очертаниями очень похожий на его друга писателя Гриценко, молчал, не сделав ни одного движения.

«Вот дела! Что пришельцы с ними сделали! Надо, пока я ещё шевелюсь, выбираться отсюда!» И с этими мыслями Герман стал делать попытки освободиться. Дергая туда-сюда руки, он понемногу стал освобождаться из объятий удерживающей его сетки. Неожиданно в коридоре раздались приближающиеся шаги, дернувшись из последних сил, писатель освободил одну руку, затем с её помощью вторую. В это время в комнату открылась дверь, и зашел всего один охранник, в руках он нес предмет, похожий на браслет. Подойдя к притворившемуся спящим Герману, он попытался надеть браслет ему на руку. Но неожиданно писатель вырвал его из рук охранника, с проворностью надел приспособление на руку вошедшего. В следующую секунду, выскочив из потерявшей эластичность сети и пробежав мимо застывшего как статуя охранника, писатель направился к окну в туалете. Уже когда он приближался к заветной двери с надписью «Туалет», в его голову пришла мысль: а ведь он оставил там Гриценко! На ходу развернувшись, Герман поспешил обратно. Сняв с Александра такой же браслет, который хотели недавно надеть и ему, он стал с удивлением наблюдать, как его друг приходит в себя. Недолго думая и схватив его за руку, Гера хотел уже бежать к спасительному окну. Но Гриценко неожиданно стал упираться:

– Надо ещё Лукьяненко освободить с другими, – сказал он.

И друзья стали снимать браслеты с рук всех, кто находился в комнате. Через пять минут Герман, Гриценко, Лукьяненко, Байкалов и ещё двое писателей двинулись по коридору в сторону спасительного окна. Несмотря на то, что Сергею Лукьяненко предложили покинуть подвал через окно первым, он отказался и стал помогать друзьям выбираться наружу. Оставшись с Германом вдвоем, Сергей предложил помочь ему выбраться наружу, но тут их планы нарушил топот бегущих по коридору и громко шипящих пришельцев. Пулей метнувшись к двери, чтобы её закрыть, Гера немного опоздал, и в дверь успел вбежать его старый знакомый из охранников, видимо, и поднявший тревогу.

Закрыв на внутреннюю задвижку дверь, в которую уже стучали оставшиеся за ней преследователи, обернувшись назад, он только успел увидеть, как Лукьяненко с правой так подцепил охранника, что тот, пролетев метров шесть, уселся, не снимая штанов, прямо на один из унитазов, стоявших в кабинках вдоль стены. Сожалея о том, что у него исчезает из рук последняя возможность доказать после плена присутствие инопланетян, Герман надел на руку пытающегося встать пришельца прихваченный с собой браслет.

– Ну вот, дружок, посиди здесь, о жизни подумай, – сказал пришельцу писатель.

После чего он вылез наружу к ожидающим его на улице друзьям. Протянув руки подошедшему к окну Лукьяненко, товарищи с ужасом услышали треск ломающейся двери и её падение. На писателя со всех сторон накиннулись шипящие, как гадюки, пришельцы. И только дружная хватка четырех пар рук за руки Сергея, которые были видны из окна, не позволила затащить пришельцам писателя обратно. Рывок, потом ещё один, и тело Сергея оказалось на спасительной свободе. Пришельцы по каким-то причинам не последовали за ними. Герман, понимавший их шипение, услышал команду старшего Тофара на отбой и сбор всех в зале подвала. Он сообщил об этом всем своим товарищам, которые очень удивились знанию языка пришельцев Германом, но промолчали.

– У меня здесь машина недалеко, надо выбираться из этого осинового гнезда, давай за мной, – кричал Байкалов, вытаскивая на ходу ключи.

Писатели все, как по команде, побежали за несущимся впереди всех хозяином автомобиля. Разместившись в новеньком, недавно купленном большом универсале марки Ситроен, все успокоились и стали совещаться, что предпринять дальше. Гриценко предложил:

– Давайте уедем отсюда подальше, а потом уже решим, как нам действовать.

– А что, Александр дело говорит, – согласились все, и машина, плавно набирая ход, покатилась на выезд из пансионата.

На КПП их ждал сюрприз: охранник не хотел выпускать автомобиль, ссылаясь на то, что ему позвонило начальство и приказало эту машину завернуть обратно к главному корпусу для получения какого-то пропуска.

– Без пропуска не выпущу, – сказал он, и беглецам не оставалось ничего, как пойти на хитрость.

Покопавшись в бардачке машины, Байкалов нашел какую-то бумагу, похожую на пропуск, отдал её охраннику, который чесал затылок, не зная, что делать, выпускать машину или нет. Наконец, пассажирам это надоело, и один из сидящих в машине взорвался, обращаясь к секьюрити:

– Ты знаешь, кто перед тобой? – показывая на писателя Лукьяненко рукой, – это известнейший писатель, написавший «Дневной» и «Ночной» «дозоры», по ним знаменитые на всё страну фильмы сняты. Сергей Васильевич – друг самого Президента! Хочешь работу в Москве навсегда потерять? – спросил он секьюрити.

Угроза подействовала и, подняв шлагбаум, охранник пропустил автомобиль.

– Вот так-то лучше, – сказал беседовавший с секьюрити пассажир, и машина, набрав ход, вырвалась на трассу. Проехав километров десять по трассе, уставшие и хотевшие пить пассажиры свернули к магазину. Дремавшего до этого Германа вдруг привлекла рука водителя, считавшего мелочь.

Присмотревшись получше, он увидел внутри на ладонке глаз, как у пришельцев из подвала. Его охватила паника. Внимательно осмотрев своих спутников и убедившись, что они на пришельцев совсем не похожи и у них таких меток нет, решил, что водитель не писатель Байкалов, а засланный Тофарами пришелец-казачок.

«Надо что-то предпринять, тем более, пока мы остались вдвоем, все остальные ушли в магазин». Недолго думая, дождавшись удобного момента, когда водитель начал поправлять передний чехол, Герман накинулся на него, завязалась схватка, но элемент неожиданности сделал своё дело. Привязав руки сопротивляющегося псевдоБайкалова ремнем к рулю, Гера решил ждать товарищей из магазина. Водитель, очень похожий на знаменитого писателя, так витиевато матерился на Германа, что только ещё больше убедил того в верности подозрений, что перед ним пришелец или фантом. «Настоящий писатель так матюгаться не будет», – думал он про себя, и тут же на ум пришло негласное застольное творчество Щербака-Жукова. В голове сразу же появилась идея проверить псевдописателя.

– Скажи мне, любезный, куда ты мой подарок утренний дел? – спросил он.

– В багажнике лежит в холодильнике.

Открыв багажник и автохолодильник, где лежали две бутылки пива, пакет с омулем и банка икры, Гера стал сомневаться в правильности своих подозрений. Чтобы точно убедиться в том, что Байкалов не пришелец, он достал из пакета икру омуля и, открыв бутылку пива, попросил водителя доказать ему, что тот не пришелец. Байкалову ничего не оставалось, как сделать то, о чём его просил Герман. Подошедшие из магазина товарищи увидели обалденную картину: Герман кормил связанного Байкалова прямо с ложки икрой и поил пивом. Узнав в чем дело, писатели помогли развязать водителя и рассказали о том, что ещё несколько часов назад они, заметив глаза на руках пришельцев, нарисовали себе такие же точно и с помощью фальшивых атрибутов пришельцев пытались бежать. Но охранники раскусили друзей, и после такого неудачного побега их всех закрыли в эту комнату, надев браслеты, которые помог снять Герман. От стыда за свои нелепые подозрения Гера готов был провалиться на месте, но дело сделано, теперь надо было хоть как-то загладить свою вину перед Байкаловым. «Как это сделать, будущее покажет», – думал он про себя, наблюдая за проплывающими пейзажами за окном

автомобиля. В салоне стоял стойкий запах рыбы с пивом, который не могли перебить свеженарезанный батон с колбасой.

Пассажиры уплетали за обе щеки бутерброды, нарезанные Гриценко, и в голову полезли мысли, которые не возникали до этого на голодный желудок.

– Что, товарищи писатели, делать будем? – спросил всех Байкалов.

– Ты, Дмитрий, этот вопрос задал, давай тогда первый вноси предложение, – ответил ему один из сидящих на заднем сиденье.

– Что тут вносить: дело ясное, что дело тёмное, – ответил он. – Надо очень хорошенько подумать, как непосвященным людям про наше приключение рассказать, чтобы нам поверили! Иначе, сами понимаете, как такой рассказ со стороны будет выглядеть, – сказал Байкалов.

Вдали показалась патрульная машина ГАИ. Стоящий рядом с ней гаишник, может быть, никогда и не обратил бы внимания на машину писателей. Но у Дмитрия, сидевшего за рулем и чувствующего свою вину за управление перегруженной машиной и выпитое пиво, сдали нервы, и нога предательски сбросила газ, и машина как-то неуверенно поехала дальше. От стоявшего на дорогах не один год полицейского не могло укрыться такое поведение водителя и он, предвкушая хороший навар, замахал жезлом, приказывая водителю остановиться.

– Приехали, – сказал всем Байкалов и свернул на обочину.

В открытое стекло водителя на инспектора потянуло пивом с рыбкой. У полицейского даже сердце от радости затрепетало в груди.

– Пили за рулем сегодня? – спросил он Дмитрия.

– Товарищи пиво пили, я – нет, – ответил Байкалов.

Может быть, этим ситуация и разрешилась бы, тем более, в права была вложены тысяча рублей. Но тут у потерявшего интерес к машине и её водителю полицейского появился новый повод заинтересоваться задними пассажирами. Один, до этого задремавший писатель, которого Герман не знал по имени, вдруг очнувшись и увидев полицейского, открыл дверь и бросился обниматься со словами:

– Мы спасены! Ура! Наша полиция нас от этих тварей, пришельцев, спасла.

После этого писатель с такой силой вцепился в инспектора, что тот даже пошевелиться не мог. Второй сотрудник ГАИ, увидев, как его напарника кто-то схватил и держит, подумал о нападении на полицейского и стал вызывать по рации подкрепление.

Уже через десять минут всю банду, как доложил старшему по рации с поста ГАИ, взяли и повезли в ближайшее отделение полиции. По дороге писатели пытались объяснить полицейским, что с ними произошло. Но в ответ только слышали, что пиво с водкой мешать не надо, тогда пришельцы с чертями не привидятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.